

Особенности инновационных кластеров

Моржакова К.Э. студентка 4-го курса ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», 125993, Москва, Ленинградский проспект, д. 49.

Крюкова О.Г. к.э.н., доцент кафедры «Стратегический и антикризисный менеджмент» ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», 125993, Москва, Ленинградский проспект, д. 49.

Morzhakova K.E. the 4th year students, Financial University under the Government of the Russian Federation. 125993, Moscow, Leningrad's prospect, 49

Kryukova O.G. Candidate of Economic Sciences, Assistant Professor of Department «Economics and crisis management» FGOBU PO "Financial University under the Government of the Russian Federation", 125993, Moscow, Leningrad's prospect, 49

Features of innovative clusters

Аннотация: Кластеры и кластерная политика становятся важным подходом к развитию экономики, повышению ее конкурентоспособности, а также стимулированию инновационного развития¹. Инновационные кластеры объединяют в себе признаки научно-производственных, образовательных и промышленных кластеров. Целью деятельности инновационных кластеров является формирование эффективной системы взаимодействия и кооперации науки, образования и производства для повышения конкурентоспособности участников кластера, региона, где он расположен, и национальной экономики в целом. В работе приведены ключевые особенности инновационных территориальных кластеров, определена роль кластеров в развитии экономики страны, а также проанализирован зарубежный опыт реализации кластерной политики.

Ключевые слова: инновационный территориальный кластер, кластерная политика, региональная и национальная экономика, конкурентоспособность.

Annotation: Clusters and cluster policy become an important approach to economic development, its competitiveness improvement and the stimulation of innovative development. Innovation clusters combine the features of scientific, industrial, educational, and industrial clusters. The purpose of the innovations clusters is to develop an effective system of interaction and cooperation of science, education and industry to enhance the competitiveness of cluster members, the region where it is located, and the national economy as a whole. The work presents the key features of innovative regional clusters, define the role of clusters in economic development; the international experience of the implementation of the cluster policy is analyzed as well.

Key words: innovative regional cluster, cluster policy, regional and national economy, competitiveness.

В российском законодательстве в настоящий момент отсутствует комплексное определение инновационного территориального кластера. Однако понятие кластера можно встретить в отдельных отраслевых подзаконных актах. Например, в Постановлении Правительства РФ «О национальной нанотехнологической сети»² под научно-производственным кластером понимается договорная форма кооперации организаций, осуществляющих целенаправленную деятельность по разработке, производству и продвижению продукции наноиндустрии на внутренние и внешние рынки высокотехнологичной продукции.

Помимо стандартных функций по управлению общим потенциалом кластера и его участников, необходимо выделить специфические функции, связанные с триединой сущностью инновационного кластера. Такие специальные функции целесообразно разделить на три блока: научно-инновационный, образовательный и производственный.

¹ Solvell, O., Lindqvist, G. and Ketels C. The Cluster Initiative Greenbook, Gotheburg. CompetitivenessInstitute, 2003.

² О национальной нанотехнологической сети: Постановление Правительства Российской Федерации от 23 апреля 2010 года № 282.

В рамках производственного блока можно выделить освоение новых видов продукции и расширение ассортимента, повышение технологического уровня производства и модернизацию материально-технологической базы, производство опытных образцов техники.

Научно-инновационный блок включает в себя следующие функции:

- развитие научного и инновационного потенциала кластера,
- создание задела по перспективным направлениям развития науки и технологии,
- создание благоприятного инновационного климата в рамках кластера,
- обеспечение распространения знаний и технологического трансфера,
- повышение эффективности коммерциализации инноваций,
- правовая поддержка защиты интеллектуальной собственности,
- разработка и реализация общих исследовательских проектов участников кластера, формирование малых инновационных предприятий для реализации инновационных проектов участников кластера.

Особое внимание следует уделить образовательному блоку, который предусматривает развитие кадрового потенциала кластера, создание и внедрение инновационных образовательных технологий, формирование системы непрерывного обучения.

Все три блока функций тесно взаимосвязаны и дополняют друг друга, формируя систему распространения знаний и воспроизводства человеческих и интеллектуальных ресурсов.

Как отмечает Владислав Тарасенко, суть современного кластерного подхода к развитию экономики состоит в том, чтобы различные стейкхолдеры (бизнес-сообщество, общественные и научные организации, органы власти, образовательные организации, финансовые институты) смогли консолидировать свои усилия по кооперации большого числа конкурирующих между собой предприятий в кластер³. Предполагается, что успешная кооперация конкурентов усиливает экономический рост и социальное развитие как отдельных регионов, так и страны в целом.

Роль кластеров для национальной экономики, по оценкам специалистов, обуславливается следующими положениями⁴:

- за счет различных эффектов, возникающих в результате совместной деятельности разнообразных хозяйствующих субъектов, повышается производительность труда. К таким эффектам относятся эффекты разделения труда, масштаба, экономии на транзакционных издержках, свободного обмена информацией и технологического трансфера, а также синергетический эффект;
- кластеры обеспечивают гармонизацию интересов производителей, потребителей, региональных властей;
- благодаря интеграции различных предприятий и организаций создается среда, благоприятная для появления новых комбинаций ресурсов, разработки и внедрения новых идей, возникновения новых инновационных предприятий;
- объединение ресурсов участников кластера позволяет решать задачи инновационного развития, которые не под силу отдельным хозяйствующим субъектам;
- в рамках кластеров формируются благоприятные условия для создания и развития нового бизнеса и реализации новых совместных проектов;

³ Тарасенко В. Территориальные кластеры. Семь инструментов –Альпина Паблицер, 2015. – 202 с. – ISBN 978-5-9614-4705-7.

⁴ Ленчук Е.Б., Власкин Г.А. Кластерный подход в стратегии инновационного развития зарубежных стран [Электронный ресурс] // <http://institutiones.com/strategies/1928-klasternyj-podxod-v-strategii-innovacionnogo-razvitiya-zarubezhnyx-stran.html>(дата обращения 12.03.2016).

- кластеры как «точки роста» на основе мультипликативного эффекта положительно влияют на региональную экономику, обеспечивая качественный скачок в развитии региона и способствуя улучшению целого ряда социально-экономических показателей, включая торговый баланс региона, качество жизни, занятость, ВРП и другие;
- кластерный подход позволяет реализовать идею непрерывного обучения и повышать уровень кадрового потенциала за счет развития у действующих и потенциальных сотрудников организаций кластера необходимых специфических компетенций.

В ряде зарубежных стран аккумулирован солидный опыт реализации инновационной политики, главным образом, с помощью кластерного подхода к развитию регионов и национальной экономики.

Отметим, что ввиду принципиальных расхождений в трактовке кластерной политики, присущих тем или иным странам, исследовательский инструментарий оказался размытым. Характеристики полярных подходов приведены в табл. 1^{5,6}.

Таблица 1. Особенности подходов к реализации государственной кластерной политики

Элементы кластерной политики	Страны ЕС	Восточная Азия и другие регионы мира
1. Понятие «кластер»	Организационный механизм, создаваемый региональными субъектами (бизнес, университеты, научные организации, финансовые институты и пр.) с целью решения общих проблем и реализации совместных проектов	Совокупность связанных друг с другом экспорториентированных видов деятельности, являющихся основными секторами специализации региона
2. Самоидентификация участников как критерий существования кластера	Присутствует. Кластеры представляют собой инструмент корпоративного управления, позволяющий участникам эффективнее взаимодействовать с непосредственным окружением (конкурентами, контрагентами, вузами, научными организациями, региональными органами власти и др.). Компании должны разделять эту концепцию и ассоциировать себя с определенным кластером	Отсутствует. Кластеры выступают инструментом государственной политики в сфере промышленности, инноваций, поддержки малого и среднего предпринимательства и т.п. Компании могут не знать о том, что такое кластер, но тем не менее считаются его частью
3. Доминирующая процедура отбора кластеров, претендующих на государственную поддержку	Объявление открытого конкурса, в котором могут участвовать любые группы организаций, считающие себя кластером. Возможно условие предварительного одобрения заявки региональными органами власти	Определение кластеров аналитическим путем (<i>clustermapping</i>) либо политическим решением
4. Определение мер поддержки	Разработка совместных проектов участниками кластера, их соотнесение с возможными мерами государственной поддержки. Государство содействует процессам самоорганизации и	На основе анализа сильных и слабых сторон кластера «сверху» (например, по модели «ромба Портера»)

⁵ Домбровский, М. А. Актуальные проблемы формирования конкурентоспособных региональных кластеров в России / Конкурентоспособность компаний и территорий: кластерные технологии : сборник научных статей [Текст] / под ред. Т.В. Миролюбовой; Пермский государственный национальный исследовательский университет. – Пермь, 2012. – С.96-101.

⁶ Тарасенко, В. В. Американская, европейская и азиатская модели реализации кластерной политики / В. В. Тарасенко // Экономика и предпринимательство. – 2014. – № 9. – С. 921–924.

	взаимодействия участников кластера, координируемым через центр кластерного развития, специализированную организацию развития кластера и пр.	
--	---	--

В силу сложившегося в Европе понимания кластеров как организационного механизма (табл. 1) не затрагиваются экономические параметры их деятельности, такие, как совокупная выручка, инвестиции, затраты на исследования и разработки. Акцент сделан на различные аспекты взаимодействия участников. Среди значимых индикаторов – число и состав участников; сроки существования, направления деятельности, источники финансирования, организационная структура и численность персонала специализированной организации кластера; механизмы учета различных интересов, в первую очередь бизнеса и государственной власти в ее деятельности. По сути, оценивается не кластер как совокупность факторов, а качество кластерной инициативы, то есть организационных усилий по его поддержке.

Мировая практика свидетельствует, что в последние два десятилетия процесс формирования кластеров происходил довольно активно. В целом, по оценке экспертов, к настоящему времени кластеризацией охвачено около 50% экономик ведущих стран мира. Данные по количеству кластеров на 2013 г. представлены в нижеприведенной табл. 2⁷.

Таблица 2. Количество кластеров в ряде ведущих стран на 2013 г.

Страна	Количество кластеров	Страна	Количество кластеров
США	380	Дания	34
Великобритания	168	Германия	32
Италия	206	Польша	61
Индия	106	Нидерланды	20
Франция	96	Финляндия	9

В США в рамках кластеров работает более половины предприятий, а доля ВВП, производимого в них, превысила 60%. В ЕС насчитывается свыше 2 тыс. кластеров, в которых занято 38% его рабочей силы.

В 2012 г. Национальный исследовательский совет США опубликовал доклад, где кластерной политике было уделено значительно больше внимания, и она акцентировалась не только как мера развития регионального уровня. В докладе было отмечено, что появление кластерной политики на федеральном уровне в США стало реакцией на кризис 2008 г. Впервые понятие кластерной политики вошло в законодательство, а именно в America COMPETES Act, в 2010 г. В нем, в частности, Департаменту торговли США вменяется выделение конкурсных грантов для инновационных региональных кластеров, а также создание исследовательских и информационных программ для развития региональных инновационных стратегий⁸.

Родоначальником инновационных кластеров принято считать американскую Кремниевую долину, на территории которой находится около 87 тыс. компаний, 40 исследовательских центров и десяток университетов, крупнейший из которых – Стэнфорд. Между университетом и частным сектором налажен постоянный обмен информацией и «заряженными» новаторским духом людьми. Обслуживают кластер около трети американских венчурных фирм (180 компаний), 47 инвестиционных и 700 коммерческих банков, которые так или иначе финансируют деятельность компаний. Такой объем инновационной деятельности позволил Кремниевой долине стать лидером национального экспорта, и на нее приходится 40% экспортной торговли Калифорнии. Во всем мире технорегионы стараются повторить успех долины, вплоть до

⁷ Инновационно-технологические кластеры стран – членов МЦНТИ (Информационный материал) / Международный центр научной и технической информации. М., 2013. С. 19.

⁸ Rising to the Challenge. U.S. Innovation Policy for the Global Economy. Ed. By Charles W. Wessner and Alan Wm. Wolff, National Research Council. The National Academies Press, Washington, D.C., 2012

подражания в названиях: Кремниевое плато в Бангалоре (Индия), Кремниевый остров в Тайване, Кремниевое болото в Израиле.

Полностью охвачены кластеризацией датская, финская, норвежская и шведская промышленность. Так, Финляндия, чья экономическая политика базируется на кластеризации, на протяжении 2000-х годов занимает ведущие места в мировых рейтингах конкурентоспособности. За счет кластеров, отличающихся высокой производительностью, эта страна, располагая всего 0,5% мировых лесных ресурсов, обеспечивает 10% мирового экспорта продукции деревопереработки и 25% – бумаги. На телекоммуникационном рынке она обеспечивает 30% мирового экспорта оборудования мобильной связи и 40% – мобильных телефонов.

На промышленные кластеры Италии приходится 43% численности занятых в отрасли и более 30% объема национального экспорта. Успешно функционируют кластерные структуры в Германии (химия и машиностроение), во Франции (производство продуктов питания, косметики).

Активно идет процесс формирования кластеров и в Юго-Восточной Азии и Китае, в частности, в Сингапуре (в области нефтехимии), в Японии (автомобилестроение) и в других странах. В Китае сегодня существует более 60 особых зон-кластеров, в которых находится около 30 тыс. фирм с численностью сотрудников 3,5 млн чел. и уровнем продаж на сумму примерно 200 млрд долл. в год.

Повышение конкурентоспособности посредством кластерных инициатив становится базовым элементом стратегий развития подавляющего большинства стран. Анализ более 500 кластерных инициатив, реализованных за последние 10 лет в 20 странах, показывает, что высокая конкурентоспособность этих стран основана на сильных позициях отдельных кластеров – локомотивах конкурентоспособности.

Так, конкурентоспособность Швеции в целлюлозно-бумажном секторе распространяется на наукоемкое оборудование по деревообработке и производству бумаги, конвейерные линии и некоторые смежные отрасли-потребители (например, производство промышленной и потребительской упаковки). Дания разработала специфические инновационные технологии для агробизнеса и пищевой промышленности. Немецкие машиностроители и автомобилестроители выигрывают от наличия в Германии высокоразвитого производства компонентов для этих отраслей. В Италии сложились отраслевые комбинации: металлообработка – режущий инструмент; мода – дизайн; кожа – обувь; деревообработка – мебель. Китаю понадобились почти 15 лет и огромные внешние инвестиции для создания конкурентоспособных кластеров вокруг ориентированных на экспорт текстильной промышленности, фабрик спорттоваров, одежды, игрушек, посуды и др.⁹

Как показывает опыт зарубежных стран, высокую конкурентоспособность и стабильный экономический рост обеспечивают, прежде всего, факторы, стимулирующие распространение новых технологий. Учитывая, что современные конкурентные преимущества практически полностью обусловлены преимуществами в технологиях производства, управления, организации продвижения товаров, успешное развитие конкурентоспособности экономической системы возможно при комплексном использовании теорий кластерного механизма и современных концепций инновационного развития. В этой связи многие страны все активнее используют кластерный подход в поддержке наиболее перспективных направлений и форм предпринимательской деятельности, в формировании и регулировании национальных инновационных систем.

Проведенный анализ зарубежной практики показал, что на первой стадии развития кластера большое значение имеет государственная поддержка, причем не только организационная, консультационная и пр., но и финансовая. Опрос участников более двухсот кластерных инициатив по всему миру выявил, что большинство из них финансируется государством, однако организационная роль последнего выражена слабее (рис. 1)¹⁰.

⁹ Ленчук Е.Б., Власкин Г.А. Кластерный подход в стратегии инновационного развития зарубежных стран. // Проблемы прогнозирования, Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. — 2010. — № 5. — С.25

¹⁰ Абашкин В.Л., Бояров А.Д., Куценко Е.С. Кластерная политика в России: от теории к практике // Научный журнал НИУ ВШЭ «Форсайт». - 2012. т. 6, - №3.-С.18

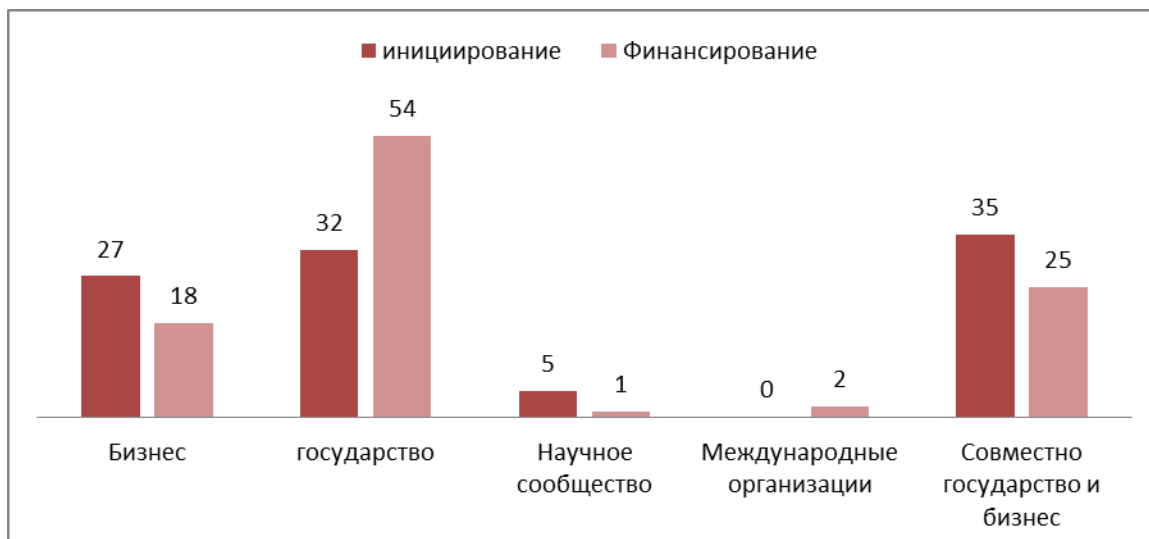

Рисунок 1. Иницирование и финансирование кластерных потоков в развитых странах (% от общего числа кластерных проектов)

В связи с этим в ЕС стали активно использоваться государственные программы поддержки кластеров. Наиболее успешными программами развития кластеров, которые стали модельными для многих европейских аналогов, считаются BioRegio и InnoRegio (Германия) и CompetitivenessClusters (Франция)¹¹.

Федеральные кластерные программы Германии обладают двумя ключевыми объединяющими характеристиками:

- они направлены на стимулирование кооперации между локализованными субъектами с целью интенсификации инновационных процессов;
- поддерживаемые инициативы выбираются посредством организации конкурентных конкурсных процедур.

В Германии существует двухступенчатая система: после предварительного отсева оставшимся участникам предлагается детализировать конкурсные предложения. Государство компенсирует затраты участников на доработку проектов:

- основными бенефициарами государственных программ выступают малые и средние предприятия;
- за реализацию кластерной стратегии отвечают сразу несколько министерств. В большинстве европейских стран их число не превышает трех, в Ирландии – оно достигает семи, а в Финляндии – восьми;
- финансирование программ может происходить из нескольких бюджетов (не только из бюджета собственно программы, но и привлечение средств из других федеральных и региональных программ);
- в структуру зарубежных программ, как правило, заложены мероприятия по мониторингу и оценке.

Также важной особенностью немецких программ является высокий процент (до 95%) отклоняемых заявок. Как будет рассмотрено далее, во Франции были поддержаны практически все поданные заявки.

Французская программа Competitivenessclusters¹² реализовывалась в две фазы. Первая фаза – 2005–2008 годы. Вторая фаза, так называемая Thecompetitivenessclusterspolicy 2.0, охватывала период 2009–2011 годов. После реализации первой фазы все 71 поддерживаемых кластеров были оценены, и правительство решило продолжить реализацию программы.

¹¹ Пилотные инновационные территориальные кластеры в Российской Федерации / под ред. Л. М. Гохберга, А. Е. Шадрина. – М.: Издат. дом НИУ ВШЭ, 2013.

¹² Fontagne L., Koenig P., Mayneris F., Poncet S. Cluster policies and firm selection: Evidence from France. 2012.

Акценты второй фазы заключались в следующем:

- совершенствование механизма управления кластерами (стратегические дорожные карты и др.);
- расширение инструментов финансирования кластеров;
- разработка механизмов поддержки других элементов инновационной экосистемы (совершенствование компетенций, защита интеллектуальной собственности и др.);
- вовлечение частного финансирования в инновационные проекты кластеров;
- дальнейшее вовлечение малых и средних предприятий (МСП) в кластеры.

Интересен также опыт Австрии в формировании и поддержке инновационных форм организации предприятий. Примечательно, что единых подходов к организации кластеров в Австрии не сформировано. Поскольку данные проекты носят во многих случаях региональный характер, они часто реализуются по инициативе местных (земельных или городских) властей, в том числе с привлечением федеральной поддержки¹³.

В настоящее время в Австрии действует программа по поддержке развития научных исследований и их коммерциализации «COMET – CompetenceCentersforExcellentTechnologies»¹⁴. Данной программой предусматривается создание и частичное финансирование ряда инновационных центров. Программа является совместной инициативой Министерства транспорта, инноваций и технологии и Министерства экономики, по делам семьи и молодежи. Бюджет программы на 2008–2019 годы предусматривал выделение на эти цели около 1,4 млрд евро.

В рамках программы предусматривается создание трех типов инновационных центров: «K2», «K1» и «K».

К инновационным центрам категории «K2» относятся центры, потенциально имеющие международное значение или признанные на международном уровне. Для организации подобных центров создается консорциум, состоящий как минимум из одного научного партнера и 5 коммерческих предприятий. Государственная поддержка таким центрам осуществляется в течение 10 лет и составляет от 40% до 55% общего объема финансирования, но не более 5 млн евро в год. Через 5 лет деятельности центра происходит его аттестация с принятием решения о целесообразности его дальнейшего финансирования. В настоящее время существует 5 центров данной категории.

К инновационным центрам категории «K1» относятся центры общегосударственного значения. Условием создания подобных центров является также наличие консорциума, состоящего как минимум из одного научного учреждения и 5 коммерческих предприятий. Государственная поддержка таким центрам осуществляется в течение 7 лет и составляет от 35% до 50% общего объема финансирования, но не более 1,5 млн евро в год. В настоящее время в Австрии насчитывается 16 центров данной категории.

К инновационным центрам категории «K» относятся центры, предназначенные для коммерциализации отдельных проектов и разработок, имеющих важное экономическое значение. Для организации подобных центров создается консорциум, состоящий как минимум из одного научного партнера и 3 коммерческих предприятий. Государственная поддержка таким центрам осуществляется в течение 3–5 лет и составляет от 35% до 45% общего объема финансирования, но не более 0,45 млн евро в год. В настоящее время существует 25 центров данной категории.

С целью поддержания исследований в приоритетных областях науки и техники, таких, как нано-, био-, информационные технологии, в 2005 году создан «Национальный фонд передовых технологий» ("Hojteknologifonden"), финансирование которого осуществляется из государственного бюджета¹⁵. Фонд уже поддержал около 90 научных проектов на общую сумму более 2,2 млрд крон (440 млн долл.). При этом 40,7%

¹³ Иванова, В. Н. Европейский опыт реализации кластерной политики / В. Н. Иванова, В. В. Тарасенко, Р. Р. Хафизов // Изв. Волгоград. гос. техн. ун-та. – 2015. – № 3. – С. 43–49.

¹⁴ Arnold E., Deuten J., van Giessel J-F. An international Review of Competence Centre Programmes. Technopolis, 2004.

¹⁵ Santisteban M. Industrial Clusters in Spain and Denmark: contextualized institutional strategies for endogeneous development // 2006 European Urban and Regional Studies Conference. 2006.

грантов было выделено на научные разработки в области биомедицинских технологий, 26,9% – на информационные технологии, 20% – на нанотехнологии и около 12,4% на другие исследования.

Еще одной страной, на которую стоит обратить внимание при изучении международного опыта развития кластеров, являются Нидерланды. Кластерный подход позволил сформировать особый высокотехнологичный регион, объединяющий ряд инновационных кластеров в Нидерландах, а также в Германии и Бельгии, получивший название «Брэймпорт» (BRAINPORT)¹⁶.

«Брэймпорт» был сформирован в результате реализации идеи частно-государственного партнерства на территории юго-восточной части провинции Северный Брабант с центром в г. Эйндховен, генерирующего 17% национального ВВП. В его рамках объединены высокотехнологичные мощности 21 муниципалитета, управляемых Региональным правительством Эйндховена (SPE).

В целях объединения усилий региональных властей, представителей бизнеса и научных институтов был создан Фонд, стимулирующий инициативы правительства и частного бизнеса по оживлению деловой активности, повышению конкурентоспособности и эффективности региональных предприятий и организаций, совершенствованию региональной экономической структуры.

«Брэймпорт» является высокотехнологичным «локомотивом» нидерландской экономики. На его долю приходится 36% всех инвестиций частного бизнеса в секторе НИОКР. Предприятия «Брэймпорта» расходуют на эту сферу до 8% регионального ВВП, что значительно превышает средний показатель по Нидерландам. «Брэймпорт» входит в тройку европейских лидеров по числу выданных патентов. В течение длительного периода времени рост ВВП в регионе более чем в два раза превышает средний показатель по стране. Его доля в ВВП страны (14,5%) превышает показатели любого из регионов Нидерландов. Он охватывает территорию с 355 000 рабочими местами (из них 70 000 – в промышленности), на которой проживает 725 000 человек.

Анализируя мировой опыт кластеризации, нельзя не отметить тенденции развития все большего количества международных мировых кластеров, в том числе выходящих за рамки отдельных регионов. Так, например, многие кластеры, имеющие статус европейских, стремятся выйти на международный уровень. Главным образом это касается международных и трансграничных проектов. Примером может служить «Биотехнологическая долина», объединяющая кластеры Франции, Германии и Швейцарии, благодаря чему достигается мощный синергетический эффект. Французский фармацевтический кластер через университет Луи Пастера осуществляет сотрудничество с канадским кластером «Invivo», действующим в Монреале. Цель такого сотрудничества – найти для компаний указанных кластеров перспективные рынки сбыта в Северной Америке и Европе. Важную роль в создании международных кластеров играют разнообразные программы научно-технического сотрудничества, в частности в европейской практике – это «Эврика» и Рамочные программы НИОКР. Они помогают потенциальным партнерам, устанавливать контакты на национальном уровне.

Анализ европейских программ развития кластеров позволяет выделить ряд особенностей их государственного регулирования¹⁷:

- кластерная политика в большинстве случаев направлена на поддержку высокотехнологичных секторов экономики (биотехнологий, информационных технологий и т.п.);
- рассмотренные программы предусматривают заявительный характер получения информации о кластерах для их последующего отбора;

¹⁶ Иванова, В. Н. Европейский опыт реализации кластерной политики / В. Н. Иванова, В. В. Тарасенко, Р. Р. Хафизов // Изв. Волгоград. гос. техн. ун-та. – 2015. – № 3. – С. 43–49.

¹⁷ Пилотные инновационные территориальные кластеры в Российской Федерации / под ред. Л. М. Гохберга, А. Е. Шадрина. – М.: Издат. дом НИУ ВШЭ, 2015.

- власти самостоятельно не определяют наиболее перспективные кластеры (хотя и могут устанавливать приоритетные направления поддержки), а организуют конкурс коллективных заявок;
- отбор кластеров происходит на принципах конкуренции – поддержку получают далеко не все, а только лучшие;
- достаточно продолжительные сроки подготовки заявок на государственную поддержку;
- конкурсный отбор заявок происходит в несколько этапов.

Список использованной литературы

1. О национальной нанотехнологической сети: Постановление Правительства Российской Федерации от 23 апреля 2010 года № 282.
2. *Абашкин В.Л., Бояров А.Д., Куценко Е.С.* Кластерная политика в России: от теории к практике // Научный журнал НИУ ВШЭ «Форсайт». - 2012. т. 6, - №3.-С.18
3. *Домбровский, М. А.* Актуальные проблемы формирования конкурентоспособных региональных кластеров в России/ Конкурентоспособность компаний и территорий: кластерные технологии : сборник научных статей [Текст] / под ред. Т.В. Миролубовой; Пермский государственный национальный исследовательский университет. – Пермь, 2012. – С.96-101.
4. *Иванова В. Н.* Европейский опыт реализации кластерной политики / В. Н. Иванова, В. В. Тарасенко, Р. Р. Хафизов // Изв. Волгоград. гос. техн. ун-та. – 2015. – № 3. – С. 43–49.
5. Инновационно-технологические кластеры стран – членов МЦНТИ (Информационный материал) / Международный центр научной и технической информации. М., 2013. С. 19.
6. *Ленчук Е.Б., Власкин Г.А.* Кластерный подход в стратегии инновационного развития зарубежных стран. // Проблемы прогнозирования, Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. — 2010. — № 5. — С.25
7. Пилотные инновационные территориальные кластеры в Российской Федерации / под ред. Л. М.
8. Пилотные инновационные территориальные кластеры в Российской Федерации / под ред.Л. М. Гохберга, А. Е. Шадрина. – М. :Издат. дом НИУ ВШЭ, 2013.
9. *Тарасенко В. В.* Американская, европейская и азиатская модели реализации кластерной политики / В. В. Тарасенко // Экономика и предпринимательство. – 2014. – № 9. – С. 921–924.Гохберга, А. Е. Шадрина. – М. :Издат. дом НИУ ВШЭ, 2015.
10. *Тарасенко В.* Территориальные кластеры. Семь инструментов –Альпина Паблицер, 2015. – 202 с. – ISBN 978-5-9614-4705-7.
11. *Solvell, O., Lindqvist, G. and Ketels C.* The Cluster Initiative Greenbook, Gotheburg. CompetitivenessInstitute, 2003.
12. Rising to the Challenge.U.S.Innovation Policy for the Global Economy. Ed. By Charles W. Wessner and Alan Wm. Wolff, National Research Council. TheNationalAcademiesPress, Washington, D.C., 2012
13. *Fontagne L., Koenig P., Mayneris F., Poncet S.* Cluster policies and firm selection: Evidence from France. 2012.
14. *Arnold E., Deuten J., van Giessel J-F.* An international Review of Competence Centre Programmes. Technopolis, 2004.
15. *Santisteban M.* Industrial Clusters in Spain and Denmark: contextualized institutional strategies for endogeneous development // 2006 European Urban and Regional Studies Conference. 2006.